

СИТУАЦИЯ

Доказывать невиновность запрещается

Офицер-ракетчик получил обвинительный приговор просто потому, что на него «указали пальцем»

ВАЛЕРИЙ МАЗАНОВ

Владимир Пермяков — офицер. Он служил в ракетной дивизии, которая базировалась в Бершети. После расформирования воинской части занялся общественной деятельностью, стал депутатом думы ЗАТО «Звёздный». По отзывам бывших сослуживцев, знакомых, соседей по гаражному кооперативу, всегда был отзывчивым, доброжелательным и корректным, помогал делом и советом. Поэтому обвинение в том, что Владимир Пермяков избил женщину, для всех, кто его знает, прозвучало как гром среди ясного неба. «Это просто абсурд, нонсенс», — говорили жители Звёздного. Тем не менее Пермяков оказался на скамье подсудимых.

Началось всё с типичной «бытовухи» — ссоры соседей из-за границ земельного участка. Дело было более года назад — 20 мая 2012 года. Отправившись с товарищем в баню, расположенную на его участке, Пермяков увидел, что соседи — муж и жена Галановы — устанавливают столбы под забор на его территории. По словам Пермякова, он подошёл, сделал замечание и попытался убрать столбики со своего участка, границы которого установлены документально. В этот момент он получил от соседа Александра Галанова (кстати, бывшего сотрудника правоохранительных органов) удар по спине каким-то железным предметом. После выяснится, что это была «рояльная петля» — та, на которую вешают ворота и большие двери.

Затем, как пояснял Владимир Пермяков, с криком и нецензурной бранью на него набросилась соседка — Галина Галанова. Толкая его в живот, она бранилась и никак не желала отцепляться. Через некоторое время вмешался муж и не без труда оттащил разбушевавшуюся супругу. Когда же Пермяков достал телефон и сообщил, что намерен вызвать полицию, в ответ услышал, что зря на это надеется. Полиция ему ничем не поможет — всё равно он сядет или «попадёт на хорошие бабки».

Полицию Пермяков всё же вызвал — у него не было сомнений, что правоохранительные органы легко разберутся в случившемся. Тем более что его товарищ по фамилии Дёмин видел всё из бани и мог рассказать во всех подробностях. Но дальнейшие события показали: те, кто огрел его по спине железкой, знали, что говорили.

Когда приехал полицейский наряд, соседи снова спокойно устанавливали забор на участке Пермякова. К нему служители порядка даже не подошли, а направились опрашивать Галановых. Когда же Владимир Пермяков попытался дать объяснения, ему посоветовали «не мешать работать», удалиться и ждать, пока его допросят.

Удивляться такому отношению Пермяков уже не стал. Ведь процессом работы полицейских активно управляла дочь Галановых — Ксения, заместитель начальника местного отдела полиции.

В тот же день Пермяков и Галанова обратились в Лобановскую больницу, где были зафиксированы их синяки и ссадины. По версии Галановой, сосед её бил. Сам Пермяков это отрицает, поясняя, что возможные ссадины женщина могла получить, когда поскользнулась и упала на сетку-рабицу, которую соседи намеревались установить на его территории.

Вечером того же дня, около 17 часов Владимиру Пермякову позвонили из полиции и сказали, что «забыли» получить его заявление. Таким образом, оно было принято лишь на следующий день, а зафиксировано и вовсе спустя три дня — 24 мая.

Ну а дальше начались чудеса, увы, стандартные для подобных случаев, когда одна из сторон имеет связи в «органах».

До 15 марта 2013 года шла проверка заявления Галановых, после чего было возбуждено уголовное дело о побоях. А следом, 1 июля — ещё одно дело, по обвинению в угрозе убийством.

В основу второго обвинения лёг такой эпизод. Убирая трубы соседей со своей территории, Владимир Пермяков также подобрал и их топор, который перекинул на участок Галановых. В деле это было трактовано иначе: угрожал «пришибить» топором.

Это дело было расследовано просто с невероятной скоростью: уже 8 июля было объявлено о прекращении расследования, хотя не был даже допрошен основной свидетель по этому «преступлению» — тот самый Дёмин, наблюдавший всю сцену от начала до конца.

Вообще на его показания ни следствие, ни затем суд не обратили почему-то никакого внимания — возможно, потому, что они совпадают с рассказом Владимира Пермякова. Мол, он находится в приятельских отношениях с обвиняемым — пото-

му и не стоит воспринимать его слова всерьёз.

Многих других свидетелей защиты суд тоже допускал для допроса «со скрипом», только со второго раза удовлетворяя ходатайства адвоката. А когда те всё же начинали говорить об обстоятельствах дела, их тут же прерывали.

Точно так же, по мнению суда, не относились к делу ни побои, нанесённые самому Пермякову, ни добрый десяток свидетельских показаний о том, что не мог этот человек не то что ударить женщину — даже оскорбить кого-то.

И уже, конечно, ни на что не повлияли нелестные характеристики самих «потерпевших», про которых жители посёлка рассказывали много интересного. Скажем, показания свидетеля Вадима Андриянова, который однажды тоже столкнулся с успешной попыткой захвата части его участка со стороны Галановых. Или показания свидетеля Сергея Бабушкина, который в своё время имел с ними конфликт: «Госпожа Галанова меня беспричинно оговорила, угрожала неприятностями», — правда, отступила, когда Бабушкин показал своё удостоверение сотрудника ГУВД. Или сомнения свидетеля Анатолия Королёва, который недоумевал, как так могло получиться, что муж — здоровенный мужик, бывший сотрудник органов, обладающий бойцовскими навыками, долго и безучастно наблюдал, как «избивают» его жену, и при этом не вмешался.

В целом мировой судья участка №115, где слушалось дело, последовательно отклоняла любые ходатайства защиты, которые могли бы доказать невиновность Пермякова. Практически в основу обвинения легли просто слова «потерпевших», которые почему-то перевесили весь массив возможных доказательств со стороны защиты.

Так, судья не стала исключать из дела доказательства, полученные, по утверждению адвоката Татьяны Ключковой, с нарушением закона. Запрещала свидетелям давать пояснения по обстоятельствам дела. Отказала в ходатайстве о запросе медицинской карты на Галанову. Отказалась вызвать и медицинского эксперта, который мог бы дать пояснения по поводу травм Галановой. А заодно, возможно, вразумительно рассказать, почему эти травмы появлялись в деле с течением времени по нарастающей, их становилось всё больше. К тому же очень удачно из дела почему-то «были утеряны» первичные документы осмотра Галановой в больнице села Лобаново, а сами потерпевшие в ходе следствия неоднократно меняли свои показания.

Не увидел суд ничего странного в том, что запись в книге дежурно-

го о звонке Пермякова была почему-то исправлена, ей присвоен другой порядковый номер. Не захотел суд проводить и следственный эксперимент, на котором стала бы более ясной картина этого «театра абсурда».

Отчаявшись, Владимир Пермяков просил даже подвергнуть его проверке на полиграфе — ведь понятно же, что одна из сторон явно врёт, и он был готов пройти проверку на «детекторе лжи», чтобы доказать, что говорит правду. И в этом ему тоже было отказано.

Неудивительно, что в условиях, когда любая попытка обвиняемого защититься неизменно встречала отказ, в суде «потерпевшие» Галановы вели себя как дома. На вопросы судьи отвечали сидя, вразвалочку. Выкрикивали с места, оскорбляли свидетелей. Только за первую половину одного из судебных заседаний, состоявшегося 5 сентября, судья несколько раз делала им замечания, а прокурор однажды не выдержал и прикрикнул на них: «Да помолчите вы!»

Один из свидетелей заметил: «В этом процессе обвиняемого и обвиняющих следует поменять местами...»

В деле Пермякова и Галановых есть ещё много нестыковок и курьёзов. Тем не менее уже по ходу этого «непредвзятого судебного разбирательства» стало понятно: обвинительный приговор — дело давно решённое, а всё остальное — формальная процедура. Как и предполагалось, 17 сентября суд вынес решение: признать офицера и депутата, обладающего только положительными характеристиками Владимира Пермякова виновным и назначить ему 150 часов «исправительных работ» и обязать выплатить потерпевшей денежную компенсацию — 50 тыс. руб. плюс 20 тыс. руб. за услуги представителя. Немного, если учесть, что за свои невыносимые страдания потерпевшие хотели получить 500 тыс. руб.

Правда, сам Пермяков переживает не столько из-за денег, сколько из-за своей «испачканной офицерской чести». Станный человек: посмотрел бы вокруг, для иных носителей погон эта самая «офицерская честь» идёт по медному грошу за ведро...

Как в воду глядели Галановы: на «бабки» их сосед действительно попал. И пока адвокат Татьяна Ключкова готовит апелляционную жалобу на судебное решение и подумывает об обращении в Управление собственной безопасности ГУ МВД России по Пермскому краю, всем остальным следует извлечь из этой истории урок. Если на вас «наехали» сотрудники полиции или их родственники — лучше сразу отдайте им то, чего они хотят. Нервы будут целее. ■